

24 МАЙ 1956

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

На сцене—Вахид Кадыров

— Хочу быть клоуном!

Когда в семье поняли, что Кадыр не шутит, разразился скандал. И Кадыр ушел из дому, чтобы больше не вернуться. Через несколько месяцев на арене цирка дебютировал юный артист, которому едва исполнилось шестнадцать лет.

Это было давно. А в сорок первом, сменив яркие одежды клоуна на солдатскую шинель, Кадыр, крепко поцеловав жену и сынишку, уехал на запад.

Вахид не знал подробностей смерти отца. В коротком сообщении стояло всего несколько слов: «героически погиб под Полтавой».

Но воображение всегда отчетливо рисовало ему горстку солдат, окруженных со всех сторон врагами, и отца, хорошей, мудрой шуткой скрашивающего трагичность последних минут.

Из пепла возрождаются города, лучшие человеческие черты повторяются в других. Прекрасное не может умереть бесследно, потому что жизнь всегда сильнее смерти. Через несколько лет в дом дяди, брата отца, вошел юноша, который был точной копией Кадыра. Невысокий крепыш с такими же веселыми, смеющимися глазами. Сел, помедлил минуту и так же, как много лет назад его отец, спокойно объявил:

— Ака, хочу быть артистом!

И снова, как тогда, в семье разразилась буря.

— Отец был с придурью, и ты туда же. О, если бы жива была твоя мать, она бы этого не перенесла.

Старик возмущался, а Вахид молча слушал, и глаза его светились умной, доброй усмешкой. Разве были на свете силы, которые заставили бы его отказаться от мечты?

— Тебя не примут в институт. Ты же фрезеровщик... Зря тебя, что ли, в ремесленном училище!

Дядя и не подозревал, что это был как раз тот единственный довод, которым можно было смутить Вахида. Для поступления в театральный институт требовался двухгодичный стаж работы. И работы не на заводе, как у него, а непременно в театре.

Через несколько дней, стоя перед членами экзаменационной комиссии и что-то невнятно сообщая им по поводу своего «богатого» сценического опыта, он неловко прятал руки за спину. Впервые в жизни стеснялся он своих сильных рабочих рук, пропитанных несмываемой металлической пылью.

Институт был для Вахида желанным и сказочно прекрасным миром. Он был счастлив, что сумел приобщиться к этому миру, и с жадной радостью занимался мастерством актера, танцем, фехтованием, историей театра.

Шел год за годом. Из веселого непосредственного парня постепенно вырабатывался актер, умеющий подчинять разуму свой талант, свой актерский темперамент.

Институт позади. Пятый актерский сдает свой дипломный спектакль «Как закалялась сталь». За кулисами — тревожная суета, идут последние приготовления перед открытием занавеса. Вахид сидит, забившись в угол и закрыв лицо руками.

— Что с ним?

Этот вопрос задал, конечно, кто-то посторонний. Однокурсники знают — так бывает у него всегда перед выходом на сцену. Знают, что он обладает удивительной и драгоценной способностью выключаться из окружающего мира, жить мыслями и чувствами героя задолго до начала спектакля. Эта особенность и помогла Вахиду сделать эпизодическую роль повара Климки такой же запоминающейся, как образ Павки Корчагина.

Много сердечных, восторженных слов выслушал Вахид в этот незабываемый вечер. Но самой щедрой похвалой было приглашение работать в театре имени Хамзы. О большем невозможно было мечтать! Но, прижимая руки к груди в знак сердечной благодарности, Вахид отказался от этой высокой чести.

Год назад, еще на четвертом

На снимке: Вахид Кадыров в роли короля (спектакль «Снежная королева»).

курсе, он поступил работать в ТЮЗ. Уйти?.. Нет. Вахид, невысокий, плотный паренек с совсем негероической внешностью, был слишком благороден, чтобы сделать это. Так и остался он актером ТЮЗа, его верным другом и в добрые, и в трудные дни.

...Жаркий полдень. На базаре в Старом городе собралась толпа. К центру ее вежливо, но настойчиво протискивается парнишка. Бродячий «артист», каким-то чудом сохранившийся в наши дни, показывает сценки с медведем.

— А ну, как председатель нашего колхоза ходит...

Медведь, важно переваливаясь, делает несколько шагов.

— А как Хайдаров ленится, на работу ходить не хочет...

Сдвинув на самый затылок тюбетейку, парень хохочет во все горло, восторженно толкает соседей.

— Ух ты, артист!..

Натренированная актерская память воспроизводит этот эпизод так ярко, во всех деталях, словно это было только вчера. Вахид даже сейчас может легко и очень похоже изобразить неуклюжего мишку. Но такого «багажа» для серьезной роли Медведя в «Красной шапочке», пожалуй, маловато.

Вахид ходит в цирк, часами просиживает в зоопарке, наблюдая за повадками добродушного зверя. Наблюдает он и за людьми. Ведь медведь из сказки не обычный — он мыслит и поступает по-человечьи, у него свой характер.

Мишку, помогающего Красной шапочке, юные зрители встречают таким же шумным одобрением, как и Зайку-заянку, и Вадима из спектакля «У нас в школе», и жизнерадостного, умного Скапена из «Продолек Скапена», и Иркина из «Солнечной долины» — все эти образы, как и много других, создал Вахид Кадыров.

За годы работы в театре молодому актеру пришлось сыграть большое количество самых разнообразных ролей. И положительных, и отрицательных, и комических, и драматических, персонажей из сказок, и из самых серьезных пьес. Каждая его работа была результатом долгих творческих поисков, каждая была новой ступенькой к овладению мастерством. Но больше всего Вахид любит роли, в которых был бы яркий, остро выраженный характер, и больше всего не любит играть безупречных, «голубых» героев.

Клоун Кадыр Мирталиев, актер яркого таланта и большого человеческого сердца, видел свое призвание в том, чтобы смехом помогать людям жить и бороться.

Сын его ищет к сердцам людей другие пути. Его оружие не только смех, веселая шутка, но и настоящее драматическое дарование.

Шекспировский «Король Лир» — вот о чем дерзко мечтает молодой актер. И мы верим, что, пусть не в этом, и даже не в следующем году, но он непременно осуществит свою высокую мечту.

А. НАРОДНИЦКАЯ.